

Кречет *Falco rusticolus* на острове Визе (Карское море)

И. И. ЧУПИН^{1, 2}, М. В. ГАВРИЛО¹

¹ФГБУ Арктический и антарктический научно-исследовательский институт
199397, Санкт-Петербург, ул. Беринга, 38
E-mail: m_gavrilov@mail.ru

²ФГБУН Институт систематики и экологии животных СО РАН
630091, Новосибирск, ул. Фрунзе, 11
E-mail: chupin.i@mail.ru

Статья поступила 18.04.2024

После доработки 14.05.2024

Принята к печати 15.05.2024

АННОТАЦИЯ

Кречет *Falco rusticolus* (Linnaeus, 1758) – редкий тундровый сокол, распространенный в циркумполярной Арктике. Для островов и архипелагов российской Арктики он известен лишь как изредка залетающий вид. Молодая самка кречета была встречена далеко за пределами основного ареала, где за ней наблюдали около полумесяца. Регистрация кречета на о. Визе в 2020 г. – самая северо-восточная находка этого вида в евразийской Арктике. Сокол смог адаптироваться и освоил новый кормовой ресурс – молодых моевок. Птенцы моевок в гнездах на карнизах зданий оказались для него недоступны. Молодой сокол, оказавшись изолированным на острове со скудными кормовыми ресурсами в условиях голода, мог питаться и несвежей пищей, но обязательно добытой им самим. Любые новые данные о распространении этого редкого вида расширяют представление о его возможностях к расселению и освоению новых местообитаний, адаптациям к неизвестным ранее трофическим условиям и кормовой пластичности.

Ключевые слова: кречет, *Falco rusticolus*, остров Визе, Карское море, Арктика.

ВВЕДЕНИЕ

Кречет *Falco rusticolus* (Linnaeus, 1758) – редкий тундровый сокол, sporadически распространенный в циркумполярной Арктике [Booms et al., 2020]. Гнездовой ареал его приурочен преимущественно к типичным и южным тундрам к югу до границы леса [Potapov, Sale, 2005]. В евразийской Арктике до недавнего времени он гнезился только на материке [Potapov, Sale, 2005; Morozov, 2011], в последние годы гнезда найдены на о. Колгуев [Кондратьев и др., 2019]. Современный ста-

тус кречета на Новой Земле, несмотря на ее близость к материку и кажущуюся пригодность для этого вида, остается не до конца выясненным. Гнездование его там не доказано и маловероятно [Morozov, 2011], известны лишь исторические встречи [Дементьев, 1951, см. Potapov, Sale, 2005]. Как нерегулярно залетающий вид, кречет чаще всего отмечается на Земле Франца-Иосифа [Горбунов, 1932; Паровщиков, 1962; Калякин, 1999; Плешак, 2003; Малеев, 2010], известны залеты на о. Врангеля [Стишов и др., 1991]. Досто-

верных сведений о встречах кречета на Северной Земле, удаленных островах Карского моря [Лаппо и др., 2022] и Новосибирских островах [Рутилевский, 1967; Колодезников, 2013] нет, но на Шпицбергене он регистрируется регулярно [Artsobservasjoner, 2023].

Кречет внесен в Красную книгу Российской Федерации [2021] и большинства ее субъектов как сокращающийся в численности и распространении (2-я категория), а в Красную книгу Архангельской области [2020] – как находящийся под угрозой исчезновения (1-я категория). Любые новые сведения о распространении этого редкого вида актуализируют данные о его ареале, расширяют представление о возможностях кречета к расселению и освоению новых местообитаний, о его экологической пластичности. В работе приведены результаты наблюдений кречета на о. Визе – небольшом изолированном острове на севере Карского моря, далеко за пределами основного ареала (рис. 1).

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Орнитологические наблюдения на о. Визе проводили в период с 9 июля по 30 августа 2020 г., а также с 24 июня по 6 сентября 2022 г. Визе – удаленный ($79^{\circ}30'$ с. ш.; $76^{\circ}54'$ в. д.) изолированный остров на северо-востоке Карского моря (см. рис. 1). От материкового побережья Северо-Западного Таймыра его отделяет 520 км, а крупные архипелаги расположены несколько ближе: Северная Земля – в 280 км, Северный остров Новой Земли – в 340 км. Площадь острова 288 км², он вытянут на 35 км с юго-востока на северо-запад, максимальная ширина 9 км. Низменный (максимальная высота 22 м над уровнем моря (н. у. м.)) остров сложен меловыми алевроитами и песками и имеет монотонный холмистый рельеф [Романенко, 2022] (рис. 2, а). В юго-западной и северо-западной частях острова на побережье расположены две крупные лагуны, отделенные от моря песчано-каменистыми косами и широким перешейком.

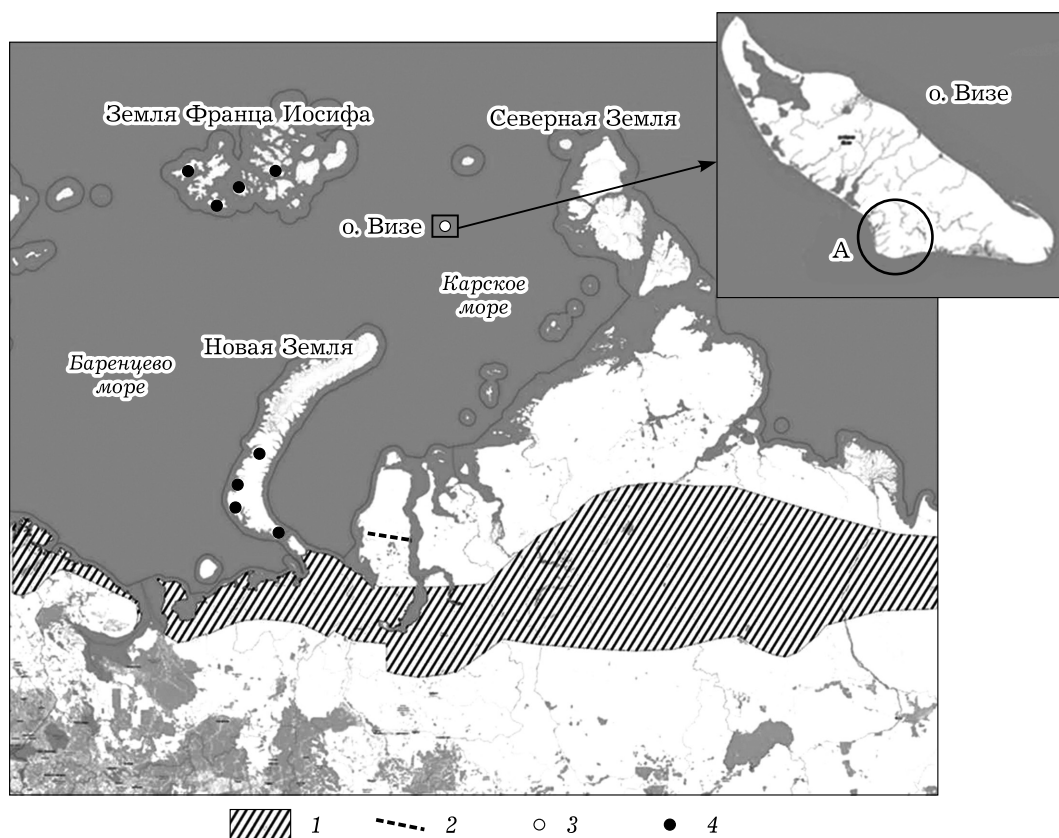

Рис. 1. Район работ и ареал кречета в Западном секторе российской Арктики

1 – гнездовой ареал по [Potapov, Sale, 2005]; 2 – северная граница гнездования в техногенном ландшафте по [Соколову и др., 2017]; 3 – залет на о. Визе; 4 – залеты на арктические острова (ссылки в тексте)

Рис. 2. Ландшафты острова Визе: а – внутренняя равнина; б – береговая зона в районе работ

В устьях рек мелкие лагуны есть практически по всему периметру. Термоабразионные берега острова активно разрушаются (рис. 2, б), темпы их отступления в последнее десятилетие ускоряются [Балдина и др., 2022].

Климат острова суровый, лето короткое и холодное. Среднемесячная температура воздуха в июле $+0,6^{\circ}\text{C}$, в самом холодном феврале – $-23,4^{\circ}\text{C}$. Абсолютный минимум температуры составляет $-47,9^{\circ}\text{C}$. Среднегодовое количество осадков около 204 мм, в основном в виде снега. Преобладают восточные ветры со среднегодовой скоростью 5,5–7 м/с.

Остров находится в полосе высокоарктических тундр, растительность крайне скудна и однообразна. Флора сосудистых насчитывает всего 18 видов, господствуют разнотравные лишайниковые мелкополигональные бугорковатые тундры [Сафронова, Ходачек, 1989].

Авифауна о. Визе до последнего времени была совершенно не изучена [Рогачева и др., 2022]. Специальные фаунистические исследования впервые проведены авторами в 2020 и 2022 гг. Всего на острове отмечено 26 видов птиц, основное население сосредоточено вблизи некогда обширного поселка, объединяющего расположение войсковой части (далее – поселок ВЧ, в настоящее время заброшен), старой и действующей полярной гидрометеостанции (далее – полярная станция). Основные работы связаны с изучением белой чайки (*Pagophila eburnea* (Phipps, 1774)). Попутно авторы ежедневно отмечали всех представителей орнитофауны, проводили наблюдения за гнездящимися птицами в районе поселка, а также выполнили ряд пеших маршрутов с учетами птиц в радиусе до 10 км от станции.

Кроме белой чайки в районе поселка гнездятся бургомистры *Larus hyperboreus*

Gunnerus, 1787 и обыкновенные гаги *Somateria mollissima* (Linnaeus, 1758), а на удалении 1800 м друг от друга находятся две колонии моевок (*Rissa tridactyla* (Linnaeus, 1758)) (рис. 3). Одна из них расположена на карнизах пустующего здания старой полярной станции в 10 м от берегового обрыва, вторая – на карнизах нескольких зданий в поселке ВЧ, в 200 м от берега. Общее число гнездящихся моевок здесь составляет около 125 пар, кроме того, на отдалении имеются еще два небольших поселения по несколько пар.

Наблюдения за кречетом вели в 10-кратный бинокль ежедневно от жилого дома полярной станции, расположенного в 300 м от ближайшей колонии моевок, а также во время экскурсий в окрестностях поселка. На маршрутах осматривались остатки жертв сокола.

Представленные в работе фотоматериалы, где не указано, выполнены авторами.

РЕЗУЛЬТАТЫ

За два сезона работ на о. Визе кречета наблюдали только в 2020 г. Первое появление его на острове отмечено 17.08 между 18 и 20 часами местного времени (GMT+7). Сокол вылетел на берег вблизи поселка ВЧ с юго-запада, со стороны моря. Вероятнее всего, он появился на острове именно в это время, и мы наблюдали его прибытие. Над берегом сокол повернул на восток и полетел далее вдоль береговой линии моря в сторону дальней от него колонии моевок на полярной станции. С этого момента и до нашего отъезда с острова 30.08 кречета видели в районе поселка ежедневно.

Судя по окрасу (низ густо испещрен продольными темными вытянутыми пятнами, верх однотонный, темно-бурый, перья со

Рис. 3. Фрагмент колонии моевок в заброшенном поселке войсковой части. Фото В. Г. Пчелинцева

светлыми охристыми каемками, восковица и ноги грязно-голубые, клюв преимущественно темный, голубовато-розовый в основании), это птица первого года жизни, скорее всего, самка серой морфы (рис. 4, 5). Несмотря на то что дефинитивная (желтая) окраска ног у взрослых самок достигается позже и бледный сизоватый окрас может сохраняться на второй год жизни, состояние оперения (свежее перо с необношенными каемками), равномерный окрас верху тела и продольные вытянутые пятна на нижней его стороне однозначно указывают на наряд первого календарного года. Согласно Г. П. Дементьеву [1951], окрас характерен для сибирского подвида *F. g. intermedius*, хотя в настоящее время кречет считается монотипическим видом [Potapov, Sale, 2005], а та-

Рис. 4. Молодой кречет серой морфы на о. Визе

кой окрас птиц относят к серой морфе [Booms et al., 2020]. Во время появления кречета погода была солнечная, температура +5 °С, дул умеренный западный ветер 6–8 м/с.

В момент первого наблюдения кречет появился со стороны моря уже в сопровождении бургомистров, вылетевших ему навстречу. Сокол, преследуемый чайками, над берегом снизил высоту полета, спустившись в долину ручья, и направился на восток в сторону полярной станции и второй колонии моевок, находившейся на удалении около 800 м. При этом ближайшая колония ВЧ была всего в 200 м, но гнездившиеся в этом районе бургомистры стали пытаться преследовать кречета. В районе второй колонии моевок у полярной станции бургомистры не гнездились. В дальнейшем мы наблюдали также защитное поведение пары полярных крачек *Sterna paradisaea* (Pontoppidan, 1763), гнездившихся в долине примерно посередине между двумя колониями моевок. Крачка с криком вылетела на пролетавшего кречета и пыталась его преследовать. Ответного охотничьего поведения сокола по отношению к крачке мы не наблюдали.

При первом подлете к зданию полярной станции с колонией моевок сокол сделал несколько выпадов на чаек, вылетевших с крыши и круживших над ней.

В дальнейшем возле колоний моевок кречет появлялся, как правило, в утренние вре-

Рис. 5. Кречет над колонией моевок на полярной станции

мя (8–10 часов по местному времени) или во второй половине дня, что в основном соответствует активности вида, описанной ранее [Дементьев, 1951]. Погодные условия в какой-то мере могли влиять на его активность. Чаще всего птица появлялась в хорошую погоду, при отсутствии тумана. Не исключено, что голодный сокол мог охотиться и во время сильного тумана, но мы его не наблюдали из-за плохой видимости.

Во время охоты кречет мог внезапно появляться у колонии моевок, подлетая со стороны берега моря. Он, как правило, летел вдоль берегового обрыва, часто низко над водой, иногда делая выпады в сторону взрослых моевок. Первые появления кречета вызывали массовый слет с колонии и хаотичное движение стаи моевок непосредственно над зданием. Вскоре моевки выработали защитную реакцию и реагировали на появление хищника более организованно: взрослые чайки и молодые птицы, которые уже поднялись на крыло, слетали с колонии и уходили в море, стараясь при этом подняться выше кречета. На гнездах оставались нелетные молодые птицы, не до конца оперившиеся птенцы и иногда отдельные особи взрослых чаек (рис. 6). Сокол никогда не пытался брать птенцов моевок, сидящих на гнездах. При этом птицы в гнездах выглядели довольно доступными, и кречет подлетал к ним очень близко (до 3 м). В ходе таких рейдов птенцы моевок сидели на гнездах очень плотно, не пытаясь слететь или выпрыгнуть из гнезда.

Мы наблюдали охотничье поведение кречета только в колониях моевок и только по отношению к этим чайкам. Он иногда присаживался на мачту высотой около 20 м на территории поселка полярной станции недалеко от колонии, но вряд ли это поведение было связано с высматриванием добычи, поскольку колония моевок представляла собой уже обнаруженный стационарный источник пищи.

Кречет добывал моевок только в воздухе. В литературе имеются сведения о ловле кречетом (не всегда удачно) морских птиц (кайр, *Uria* spp.) непосредственно с гнездовых карнизов, как, например, на архипелаге Семь островов, Восточный Мурман [Дементьев, 1951]. Но кайры в целом гнездятся несколько более открыто, чем моевки, в том числе в природных биотопах. В нашем же случае расположение гнезд моевок на карнизе здания, прикрытом

Рис. 6. Гнезда моевок на карнизе старого здания полярной станции

Рис. 7. Преследование слетки моевки молодым кряком

сверху выступом крыши (см. рис. 6), очевидно, представляло для охоты кряка дополнительное неудобство, и он не пытался активно выпугивать птенцов с гнезд.

Отмеченный на о. Визе охотничий прием – преследование жертвы в угон. К сожалению, нам не удалось наблюдать сам момент успешной охоты кряка. Одна из прослеженных охотничьих сессий продолжительностью 90 с состояла из четырех бросков с попыткой догнать молодую моевку; при этом сокол предварительно высоту не набирал, а летел примерно на одном уровне с объектом преследования (рис. 7). Все атаки закончились неудачей – чайка успевала увернуться и уйти в сторону и вверх. Иногда кряк долго преследовал моевку прямо над самой водой, но это не приносило ему успеха.

После неудачной охоты кряк мог присаживаться на коньке здания (над колонией) или

Рис. 8. Кряк у своей жертвы – молодой моевки.
Фото: SEELock S-308

недалеке на мачте. Иногда он на некоторое время улетал вдоль берега в юго-восточном направлении в сторону высоких обрывов, где, вероятно, у сокола была присада, но через некоторое время снова появлялся возле колонии.

Во время одной из экскурсий 20.08.20 вблизи колонии моевок на территории полярной станции кряк случайно был вспугнут от только что добытой молодой моевки. Возле остатков чайки была установлена фотоловушка (камера SEELock-308, настроенная на съемку на движение). Возле оставленной добычи кряк появился только утром следующего дня (рис. 8). На этом же месте сокол почти полностью доел свою жертву, а с ее остатками (крыльями с плечевым поясом) улетел вдоль берега к обрыву. В тот же день кряк вернулся к колонии моевок и снова приступил к охоте.

Через два дня на крыше здания над колонией моевок была размещена привада (добытая стационарной собакой молодая моевка) и установлена фотоловушка. Кряк появился возле колонии в 14:00 и начал охотиться, совершенно не обращая внимания на приваду. Через несколько дней, 27.08, сбитая кряком моевка обнаружена на краю берегового обрыва в непосредственной близости от колонии. Вероятно, сокол был вспугнут от своей добычи собакой. Здесь также была поставлена фотоловушка. На следующий день кряк пытался охотиться на этой колонии утром во время сильного тумана, но охота, очевидно, была неудачной, так он (судя по данным фотоловушки) вечером доел свою старую жертву.

ОБСУЖДЕНИЕ

Происхождение мигранта. Если считать, что первая регистрация кряка застала его в момент прибытия на остров, то штормовой залет маловероятен. Предшествующие появлению кряка сутки ветер усиливался до 8–9 м/с с максимальными порывами 10–12 м/с, но дул также с запада или северо-запада, т. е. со стороны открытого Баренцева моря или Земли Франца-Иосифа. Последний умеренный ветер юго-западных румбов (со стороны северной оконечности Новой Земли) отмечен за трое суток до появления птицы, а шторма с южного и юго-восточного направлений (со стороны Таймыра) не было

более месяца [Архив погоды]. Тем не менее существует некоторая, но малая вероятность того, что птица попала с юго-западными ветрами на северо-западную часть острова несколькими днями ранее, а мы наблюдали уже ее местное перемещение, т. е. полностью отбросить вероятность штормового залета мы не можем.

Очевидно, что молодой кречет попал на о. Визе в ходе послегнездового расселения, скорее всего, непосредственно с ближайшего материкового побережья в районах его гнездования на Таймыре или Ямале. Северная граница гнездования этого вида в природном ландшафте в районе Ямала и Полярного Урала проходит примерно по 68° с. ш. [Данилов и др., 1984; Пасхальный, 2020, Соколов, Штро, 2014]. В последние годы по антропогенным местообитаниям кречет активно продвинулся на Ямале до 70°18' с. ш. [Соколов и др., 2017]. На Таймыре самые северные находки его гнезд известны в горах Бырранга [Миддендорф, 1869; Матюшенков, 1983; Гаврилов, Поспелов, 1997] и в верховьях р. Верхней Таймыры [Рогачева, 1988], современные – на р. Лукунской (72°31' с. ш.; 105°04' в. д., 1065 км) [Литвинов, Чупин, 1983; Гаврилов, Поспелов, 2010]. Наиболее обычен он на гнездовании на плато Путорана [Дорогов, 1985]. Таким образом, северная граница гнездового ареала кречета в Западной и Средней Сибири находится на удалении около 900 км от о. Визе, а от ближайшего материкового побережья остров отделяет от 450 (Таймыр) до 700 км (Ямал). После окончания гнездового сезона и распада выводков молодые существенно расширяют индивидуальный участок обитания и приступают к кочевкам, а часть особей – к выраженным миграциям [Booms et al., 2020]. При этом отмечается расширение ареала и в северном направлении, прослежено отчетливое смещение птиц в водные биотопы, в том числе на морские побережья [Ernst 1989; Britten et al., 1995; McIntyre et al., 2009; Eissaguirre et al., 2016] и на полыньи [Everett et al., 1989], что, очевидно, связано с обилием там водоплавающих, околотовных и морских птиц.

В августе 2020 г. в Северном Ледовитом океане сформировалась крупная отрицательная ледовая аномалия, практически вся акватория Карского моря была свободна ото льдов [Обзор., 2021]. Кратчайшим путем от

побережья Северо-Западного Таймыра кречету бы пришлось лететь около 450 км над открытым морем. Возможный альтернативный путь с минимальным транзитом над чистой водой мог пролегать через Северную Землю и с середины ее западного побережья через остаточный массив дрейфующих льдов на запад, к острову. Но в этом случае мы бы наблюдали прибытие сокола на остров с востока, а не с юга / юго-юго-запада. После этого птица проследовала на восток вдоль берега и далее оставалась преимущественно в районе колонии, расположенной к востоку от места первой встречи. За все время наблюдений, хоть и не очень интенсивных, залетов кречета на Северной Земле не регистрировали [de Korte et al., 1995; Гаврило, Волков, 2008].

Залет кречета через Новую Землю с преодолением водной преграды шириной 380 км между мысом Желания и о. Визе также маловероятен. Отрывочные сведения о встречах взрослых или хорошо летающих молодых имеются только для периода конца XIX – начала XX в. и относятся только к Южному острову, к району от Маточкина Шара до Костина Шара [Heuglin, 1874; Смирнов, 1903, Билькевич, 1904] или проливу Карские Ворота [Gillett, 1870]. Сообщения Th. Heuglin [1872, 1874] были подвергнуты сомнению в части определения вида [Pearson, 1898] и не включены в обзорный список птиц Новой Земли [Feilden, 1881], хотя его указание [Heuglin, 1874] на чисто белый фон окраски сокола может служить доказательством в пользу встречи именно кречета. G. Gillett [1898] сам не был уверен в точности своих определений. Н. Смирнов [1903] ссылается на неопубликованные данные Г. Ф. Гебеля, который наблюдал 8 и 12 августа 1879 г. двух кречетов за охотой на кайр на Малых Кармакулах, отмечая, что одна из птиц была белой морфы. С. И. Билькевич [1904] упоминает кречета на основании сообщения местного промышленника, добывшего “белого ястреба” в Костином Шаре. Более поздние данные С. М. Успенского (цит. по Г. П. Дементьеву [1951]) об обычности и гнездовании кречета на птичьих базарах Новой Земли были впоследствии подвергнуты справедливому сомнению [Potapov, Sale, 2005]. Очевидно все же, что ранние исследователи изредка видели кречетов (по крайней мере, к ним можно отнести встречи белых со-

колов), хотя в последние десятилетия их на Новой Земле уже не видели [Калякин, 1993, 1999, 2001; Тertiцкий, Покровская, 2011; Самоцкая, Бушуев, 2017; Spitsyn et al., 2020].

Ближайшее к о. Визе место неоднократных регистраций залетных кречетов – расположенная в 250 км к северо-западу Земля Франца-Иосифа. Ранее этого сокола отмечали на западе и юге архипелага преимущественно в апреле, в период весенних миграций: в 1882 г. – на мысе Флора [Neale, 1882], в 1957 г. – на о. Хейса, в 1959 г. – на о. Мертвого Тюленя (рядом со скалой Рубини), в 1960 г. – на Земле Александры [Паровщиков, 1962]. В 1990-х – 2000-х годах поступили три сообщения о летних встречах в районе птичьих базаров: у скалы Рубини, о. Гукера 18.08.1992 [Калякин, 1999] и в августе 2001 г. [Плешак, 2003], а также на мысе Триест, о. Чампа 01.08.2009 [Малеев, 2010]. Несмотря на предположение о гнездовании кречета на Земле Франца-Иосифа на основании всего лишь встречи молодой птицы в середине августа [Калякин, 1999], необходимых для этого условий [Mogozov, 2011] на архипелаге нет: критический пищевой ресурс в весенний период – куропат-

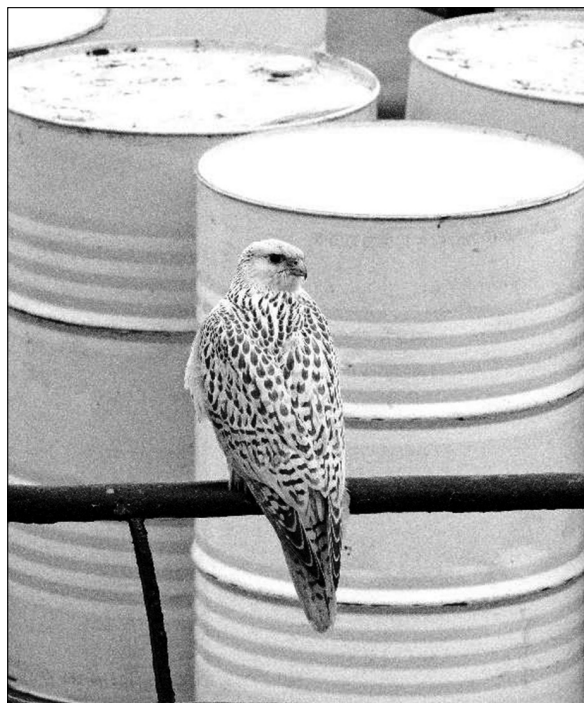

Рис. 9. Кречет, следующий транзитом из Хатангского залива к Новосибирским островам, на баке судна “Михаил Сомов”, 2022 г.

ка (*Lagopus* spp.), одна из редчайших птиц архипелага, а птицы-поставщики гнезд (ворон *Corvus corax* (Linnaeus, 1758) и зимняк *Buteo lagopus* (Pontoppidan, 1763)) вообще не зарегистрированы [Гаврило, 2013]. На соседнем Шпицбергене за период с 1882 по 2020 г. отмечено 46 залетов кречета, все, кроме одного, в период с конца августа по конец ноября, одна птица отмечена весной 29.03.1976 [Artsobservasjoner..., 2023]. Принимая во внимание регулярность залетов кречета на Шпицберген, а также гнездование этого сокола в Гренландии и его зимовки на льдах у ее восточных берегов [Burnham, Newton, 2011], можно считать наиболее вероятным проникновение на Землю Франца-Иосифа именно гренландских птиц, хотя полностью исключать прилет кречета на о. Визе через Землю Франца-Иосифа не следует.

И, наконец, нельзя полностью исключить и частичный транзит кречета на судне. Так, в сентябре 2022 г. М. В. Гаврило наблюдала, как белый кречет, подсевший на судно в Хатангском заливе, пропутешествовал на нем через море Лаптевых более 700 км до Новосибирских островов (рис. 9). Наиболее удаленная регистрация кречета в открытом океане относится к сообщению с английского судна “Танталус” о встрече этого сокола 16 октября 1935 г. на пути между Йокогамой и Ванкувером под 39° с. ш. [Moreau, 1939, цит. по Дементьеву, 1947].

Миграционные стратегии кречета весьма разнообразны, характер, протяженность и сроки перемещений зависят в том числе от кормовых условий [Booms et al., 2020]. Для взрослых птиц характерен более оседлый образ жизни; к дальним кочевкам за пределы гнездового ареала склонны молодые и неполовозрелые птицы [Clum, Cade, 1994], причем самки – в большей степени [Nygard et al., 2011]. Время и размах дальней дисперсии во многом зависят от состояния кормовой базы [Palmer, 1988]. Недавнее применение спутниковой телеметрии продемонстрировало высокую миграционную активность [Booms et al., 2020 и ссылки внутри], а для гренландского кречета – и широкое использование морских акваторий (преимущественно, ледовитых), уникальное для соколиных [Burnham, Newton, 2011]. Для птиц, гнездившихся в районе Туле на северо-западе Гренландии, выявлены регу-

лярные осенние миграции в Канаду с пересечением 400-километрового Баффинова залива. При низкой численности куропаток гренландские кречеты могут пересекать Датский пролив (350 км) и зимовать в Исландии, на Фарерских и Британских островах [Potapov, Sale, 2005; Burnham, Newton, 2011]. Кречеты, помеченные на п-ове Сьюард на Аляске, также регулярно пересекают осенью Берингов пролив, а отдельные птицы – и Охотское море [McIntyre et al., 2009]. Однако авторы не считают возможным на основании полученных ими сведений оценивать дистанции полетов над морскими акваториями.

В целом, имеющиеся данные свидетельствуют о физической возможности преодоления кречетом Карского моря не только через архипелаги, но и через открытую акваторию. Более необычна в нашем случае довольно ранняя дата появления молодой птицы вдали от мест размножения. Хотя для кречета и характерны очень ранние сроки гнездования, молодые обычно встают на крыло в период с середины июля до начала августа, в первое время держатся с родителями в районе гнездования, постепенно увеличивая радиус кочевки; распад выводков происходит через 4–6 недель после слета, а начало дальней дисперсии приходится в среднем на сентябрь [Дементьев, 1947; Potapov, Sale, 2005; Booms et al., 2020]. Немногочисленными данными телеметрии показано, что на Аляске активные разлеты молодых начинаются в среднем 27 августа, через 41 день после их вылета из гнезда [McIntyre et al., 2009], в других исследованиях – еще позже, через 56 дней, 12 сентября [Eisaguirre et al., 2016]. В Гренландии средние сроки покидания района размножения также по данным спутникового прослеживания составили для самок 23 сентября (18 сентября – 9 октября, $n = 5$), для самцов – 24 сентября (15 сентября – 16 октября, $n = 5$). Наиболее ранний отлет отмечен у двух самок (размножавшейся и неразмножавшейся) – 19 августа. Вместе с тем данные прямых наблюдений показывают, например, для той же Гренландии значительный разброс сроков гнездования даже внутри сезона: для дат слет птенцов он составил 43 дня на юге Гренландии (с 22 июля по 3 августа) и 31 день на севере острова (с 19 июля по 18 августа) [Burnham, Burnham, 2011]. Материалы по фенологии

кречетов, гнездящихся на севере Сибири, позволяют рассчитать наиболее ранние сроки разлета молодых, исходя из того, что молодые начинают покидать районы гнездования через 40 дней после подъема на крыло. Наиболее ранние сроки встречи летных молодых на Ямале – 29 июня [Данилов и др., 1984], на Юго-Западном Таймыре в районе Дудинки – 25 июня (наблюдения А. Я. Тугаринова, цит. по [Дементьев, 1947]), т. е. к началу августа молодые птицы уже могут быть вовлечены в дальние кочевки.

Таким образом, залет молодой самки на о. Визе в середине августа может быть связан с дальней дисперсией птицы из раннего выводка, вероятно, в условиях ограниченности кормовых ресурсов в прибрежных материковых районах Карского моря.

Охотничье поведение и питание. Все найденные на территории поселка остатки птиц принадлежали молодым моевкам, начавшим летать примерно в сроки появления кречета на острове. По нашим наблюдениям, он добывал в день одну, иногда двух молодых моевок. При средней массе молодой моевки около 386 г ($n = 10$) добывание одного слетка в сутки несколько перекрывает оценочную или расчетную суточную норму потребления корма кречетом, определенную в различных исследованиях около 300 г [Potapov, Sale, 2005 и ссылки внутри]. Наши наблюдения показали, что кречет доедал несвежие (суточной давности) остатки привычных жертв, но только добытых им самим, хотя в литературе имеются указания на потребление как падали, так и приманки, оставленной человеком [Booms et al., 2020 и ссылки внутри].

Острову Визе свойственно очень низкое разнообразие орнитофауны, а основное население птиц сосредоточено в районе поселков. В период пребывания кречета на острове разнообразие и число потенциальных жертв его были совсем невелики. Помимо моевок в районе работ из местных птиц держались только несколько пар бургомистров с выводками, покидающими гнезда, и единичные пары полярных крачек. Сезон гнездования для белых чаек был неудачным, и птицы покинули колонии. У обыкновенных гаг все птенцы вылупились, а выводков на ближайших акваториях уже не видели (они погибли или переместились в другие районы). Из

видов, зарегистрированных в питании кречета в других регионах [Booms et al., 2020], на кочевках на о. Визе отмечали немногочисленные крупные чайки (бургомистры и халеи *Larus hueglini* (Bree, 1876)), поморники *Stercorarius* spp., крачки, морские песочники *Calidris maritimus* (Brünnich, 1764) и пуночки *Plectrophenax nivalis* (Linnaeus, 1758). Таким образом, моевки составляли наиболее обильную, стабильную и доступную кормовую базу для кречета. Несмотря на тесную связь и выраженную трофическую зависимость кречета от куропаток (*Lagopus* spp.) на протяжении почти всего гнездового ареала сокола, в целом, его рацион может быть весьма разнообразным и иметь географические и сезонные различия [Potapov, 2011; Booms et al., 2020 и ссылки внутри]. Показана сезонная смена диеты, переход от стенофагии, основанной на куропатках, в марте – июне к более разнообразной диете в ходе годового цикла [Potapov, 2011]. Этот переход связан в том числе с кочевками в послегнездовой период и перемещением в новые биотопы, когда кречет добывает практически любых доступных в используемом местообитании птиц, а также мелких и средних млекопитающих [Nielsen, Cade, 1990]. У кречетов, гнездящихся в прибрежных районах, водоплавающие и морские птицы занимают существенную часть пищевого рациона, в том числе в гнездовой период [Dementiev, Gortchakovskaya, 1945; Карташев, 1949; Burnham, Burnham, 2011; Cade, Bird, 2011; Лобков, 2022]. Так, в районе птичьих базаров Семи Островов кречет добывал массовые виды гнездящихся там морских птиц, при этом доля моевок на о. Харлов достигала 17 % от общего числа добытых жертв [Dementiev, Gortchakovskaya, 1945]. Несмотря на то что в целом кречет потребляет десятки различных видов птиц и млекопитающих, отдельные особи включают в свой рацион питания весьма ограниченный круг жертв [Booms et al., 2020], видимо, в зависимости от используемого местообитания, т. е. ведут себя как специализированные хищники [Potapov, 2011].

Молодые учатся самостоятельной охоте сравнительно долго, и родители кормят их еще около шести недель после вылета из гнезда [Калякин, 1989; Potapov, Sale, 2005]. Поскольку набор жертв и используемых охотничьих приемов определяется местообитанием

[Booms et al., 2020], молодые в первые недели после слета, очевидно, обучаются определенному охотничьему стереотипу. Принимая, что кречет на о. Визе залетел с материкового побережья Карского моря, где птичьи базары отсутствуют [Gavrilo, Bakken, 2000], можно предположить, что молодая птица после далекого путешествия оказалась в незнакомых ей условиях и столкнулась с отсутствием привычных объектов добычи. В данном случае кречет смог быстро адаптироваться и, выбрав гарантированный источник корма – молодых моевок, оперативно освоить охоту на эту массовую и самую доступную на острове жертву.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Встреча кречета на о. Визе в 2020 г. – самая северо-восточная находка этого вида в евразийской Арктике. Для достижения острова кречету пришлось преодолеть водную преграду в несколько сотен километров. Залетевший на удаленный и изолированный высокоширотный остров и попавший в не свойственную для него среду, молодой сокол смог адаптироваться, освоить новый кормовой ресурс и задержаться на острове не менее чем на полмесяца, во второй половине августа (до конца наших наблюдений). Молодая птица имела очень много промахов при охоте, что, как правило, у взрослой особи не наблюдается. Единственной доступной для малоопытного кречета жертвой стали молодые моевки, недавно поднявшиеся на крыло. Добычу сокол брал только слету, птенцы моевок, находившиеся в гнездах на карнизах зданий, оказались для него недоступны. В день кречет мог добывать от одной до двух чаек, что с избытком покрывало его суточные потребности. Молодой сокол, оказавшись изолированным на острове со скудными кормовыми ресурсами и ограниченным набором жертв, мог питаться и несвежей пищей, но только добытой им самим.

Благодарности

Авторы выражают искреннюю признательность коллегам по полевым работам Ю. А. Давыдовой и В. Г. Пчелинцеву, а также сотрудникам полярной станции МГ-2 Визе. Мы весьма признательны Е. Р. Потапову за консультации и ценные комментарии к рукописи. Авторы также выражают благодарность С. А. Абрамову за помощь в подготовке рукописи.

Вклад авторов

И. И. Чупин – сбор полевого материала, концептуализация, написание рукописи. М. В. Гаврило – руководство и обеспечение финансирования полевых работ, написание и редактирование рукописи.

Финансирование

Полевые исследования финансировались НИР ФГБУ “Арктический и Антарктический научно-исследовательский институт” “Оценка устойчивости арктических экосистем на основании исследования динамики состояния ключевых видов. Белая чайка”. Договор № 100020/02190Д. Работа М. В. Гаврило выполнена при поддержке НИР ФГБУ “ААНИИ” “Изучение и мониторинг популяции белой чайки как вида-индикатора в условиях высокой изменчивости состояния морских арктических экосистем” по договору № С710122/0073Д/09-2022ПР. Работа И. И. Чупина выполнена при поддержке государственного задания ФГБУН Института систематики и экологии животных СО РАН (№ FWGS-2021-0002).

Соблюдение этических стандартов

В данной работе отсутствуют исследования человека или животных, помимо визуальных наблюдений в природе.

Конфликт интересов

Авторы данной работы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

Архив погоды на о. Визе. Точка доступа https://rp5.ru/Архив_погоды_на_о_Визе. Дата обращения 13.02.2024.

Балдина Е. А., Ширшова В. Ю., Романенко Ф. А., Луговой Н. Н., Жданова Е. Ю. Динамика береговой линии и состояния поверхности малых арктических островов (Визе и Ушакова) по разновременным оптическим и радиолокационным снимкам // Вестн. МГУ. Сер. 5. География. 2022. № 1. С. 107–121.

Билькевич С. И. Материалы к исследованию млекопитающих и птиц Новой Земли. Казань, 1904. 24 с.

Гаврило М. В., Волков А. Е. Современное состояние популяций и динамика населения птиц района архипелага Седова, Северная Земля // Природа шельфа и архипелагов Европейской Арктики: материалы междунар. науч. конф. (Мурманск, 9–11 ноября 2008 г.) М.: ГЕОС, 2008. Вып. 8. С. 67–74.

Гаврилов А. А., Поспелов И. Н. 1998. Птицы. – Летопись природы государственного биосферного заповедника “Таймырский”, 1997. Книга 13. Хатанга: 218–234 [Электронный ресурс. URL: <http://www.taimyrsky.ru/letopis/letopis1998.pdf>].

Гаврилов А. А., Поспелов И. Н. 2011. Птицы. – Летопись природы государственного биосферного заповедника “Таймырский”, 2010. Книга 26. Хатанга: 263–284 [Электронный ресурс. URL: <http://www.taimyrsky.ru/letopis/letopis2011.pdf>].

Гаврило М. В. Животный мир // Земля Франца-Иосифа / под ред. П. В. Боярского. М.: Paulsen, 2013. С. 533–553.

Горбунов Г. П. Птицы Земли Франца-Иосифа // Тр. Всесоюз. Аркт. ин-та. Т. 4. Л., 1932. 244 с.

Данилов Н. Н., Рыжановский В. Н., Рябицев В. К. Птицы Ямала. М.: Наука, 1984. 334 с.

Дементьев Г. П. Сезонное размещение и миграции кречета *Falco gyrfalco* Linnaeus // Тр. Центр. бюро кольцевания. 1947. Вып. 6. С. 68–75.

Дементьев Г. П. Сокола-кречеты. Систематика, распространение, образ жизни и практическое значение // Изд-во МОИП. М., 1951. Вып. 29. 189 с.

Дорогов В. Ф. Кречет на севере Средней Сибири // Звери и птицы Севера Сибири: Экология, охрана и хозяйственное использование наземной фауны Енисейского Севера. Новосибирск, 1985. С. 45–54.

Калякин В. Н. Хищные птицы в экосистемах Крайнего Севера // Птицы в сообществах тундровой зоны. М., 1989. С. 51–112.

Калякин В. Н. Птицы и млекопитающие островов Новой Земли и оценка их состояния // Тр. 2-й Морской арктической комплексной экспедиции. 1993. С. 23–90.

Калякин В. Н. Птицы Новоземельского региона и Земли Франца-Иосифа // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, 1999. С. 109–137.

Калякин В. Н. Новые данные по фауне птиц Новой Земли и Земли Франца-Иосифа // Орнитология. 2001. № 29. С. 8–28.

Карташев Н. Н. Хищные птицы на птичьих базарах Восточного Мурмана // Охрана природы № 6: сб. орнитол. работ / под ред. Н. А. Гладкова; Всерос. о-во охраны природы. М., 1949. С. 50–57.

Колодезников В. Е. Фауна птиц и млекопитающих Новосибирских островов // Вестн. СВФУ. 2013. Т. 10, № 5. С. 43–49.

Кондратьев А. В., Глазов П. М., Зайнагутдинова Э. М., Лощагина Ю. А., Анисимов Ю. А., Покровская О. Б. Современное состояние и динамика орнитофауны острова Колгуев // Орнитология. 2019. Вып. 43. С. 24–44.

Красная книга Архангельской области. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет, 2020. 490 с.

Красная книга Российской Федерации. Том “Животные”. 2-е изд. М.: ФГБУ “ВНИИ Экология”, 2021. 1128 с.

Лаппо Е. В., Головнюк В. В., Гаврило М. В., Соловьев М. Ю., Поповкина А. Б., Голубев С. В., Ежов А. В., Дмитриев А. Е., Сыроечковский Е. Е. Список видов птиц арктического побережья Таймыра, Северной Земли и островов Карского моря, с указанием характера пребывания // Острова и архипелаги Карского моря, полуострова Ямал и Таймыр [Электронное сетевое издание] / под общ. ред. П. В. Боярского. Острова и архипелаги Российской Арктики. М.: Ин-т наследия, 2022. С. 520–531.

Литвинов Ю. Н., Чупин И. И. Изучение и охрана наземных позвоночных лесотундровой части Таймырского заповедника // Охрана живой природы: тез. всесоюз. конф. молодых ученых. М., 1983. С. 127–128.

Лобков Е. Г. Питание кречета (*Falco rusticolus*, Falconiformes, Falconidae) на Камчатке // Вестн. Камчат ГТУ. 2022. № 59. С. 75–89.

Малеев В. Г. Материалы по летней авифауне архипелага Земля Франца-Иосифа // Фауна и экология

- Сибири и Дальнего Востока: межвуз. сб. 2010. Вып. 6. С. 228–231.
- Матюшенков Н. В. Малочисленные и залетные птицы бассейна Бикады (восточный Таймыр) // Птицы Таймыра: науч.-техн. бюл. СО ВАСХНИЛ. Новосибирск, 1983. Вып. 7. С. 19–23.
- Миддендорф А. Ф. Путешествие на север и восток Сибири. Ч. 2 // Север и восток Сибири в естественно-историческом отношении. Отд. 5. Сибирская фауна. СПб., 1869. 311 с.
- Обзор гидрометеорологических процессов в Северной полярной области. 2020. СПб.: ААНИИ, 2021. 110 с.
- Паровщиков В. Я. О птицах Земли Александры // Орнитология. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. Вып. 4. С. 7–10.
- Пасхальный С. П. Встречи кречета *Falco rusticolus* на юго-востоке Ямала и в Нижнем Приобье // Рус. орнитол. журн. 2020. Т. 29. Экспресс-выпуск 2000. С. 5472–5474.
- Плешак Т. В. Птицы Земли Франца-Иосифа // Рус. орнитол. журн. 2003. Т. 12, № 232. Экспресс-выпуск. С. 881–885.
- Рогачева Э. В. Птицы Средней Сибири. Распространение, численность, зоогеография. М.: Наука, 1988. 309 с.
- Рогачева Э. В., Лаппо Е. Г., Сыроечковский Е. Е., Романенко Ф. А. Обзор истории орнитологических исследований побережий Таймыра, Северной земли и островов Карского моря // Острова и архипелаги Карского моря, полуострова Ямал и Таймыр [Электронное сетевое издание] / под общ. ред. П. В. Боярского // Острова и архипелаги Российской Арктики. М.: Ин-т наследия, 2022. С. 494–519. 10.34685/NI.2022.87.29.008
- Романенко Ф. А. Геологическое строение. Рельеф // Острова и архипелаги Карского моря, полуострова Ямал и Таймыр [Электронное сетевое издание] / под общ. ред. П. В. Боярского // Острова и архипелаги Российской Арктики. М.: Ин-т наследия, 2022. С. 315–350. doi: 10.34685/NI.2022.87.29.008
- Рутилевский Г. Л. Животный мир // Новосибирские острова. Физико-географическая характеристика / ред. Я. Я. Гакель. Л.: Гидрометеиздат, 1967. С. 179–207.
- Самоцкая В. В., Бушуев А. В. Орнитологические наблюдения на мысе Саханина острова Южный (архипелаг Новая Земля) в июле 2016 года // Рус. орнитол. журн. 2017. № 1432. С. 1537–1545.
- Сафронова И. Н., Ходачек Е. А. О флоре и растительности островов Андрея, Уединения и Визе (Северный Ледовитый океан) // Ботан. журн. 1989. Т. 74, № 7. С. 1003–1011.
- Смирнов Н. Орнитологические наблюдения на берегу Баренцева моря // Природа и охота. 1903. Вып. VII. С. 23–25.
- Соколов А. А., Фуфачев И. А., Соколов В. А., Соколова Н. А., Головатин М. Г., Диксон Э. Кречет в техногенном ландшафте Ямала (Ямало-Ненецкий автономный округ) // Фауна Урала и Сибири. 2017. № 2. С. 180–185.
- Соколов В. А., Штро В. Г. К фауне птиц Уральского берега Байдаракской губы // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. 2014. Вып. 19. С. 136–142.
- Стишов М. С., Придатко В. И., Баранюк В. В. Птицы острова Врангеля. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 254 с.
- Тертицкий Г. М., Покровская И. В. О фауне и населении птиц Новой Земли // Рус. орнитол. журн. 2011. № 688. С. 1827–1836.
- Artsobservasjoner, 2023 <https://www.artsobservasjoner.no/ViewSighting/ViewSightingAsTable?storedSearchCriteria=8042937>
- Booms T. L., Cade T. J., Clum N. J. Gyrfalcon (*Falco rusticolus*), version 1.0. In Birds of the World (S. M. Billerman, Ed.). Cornell Lab of Ornithology, Ithaca, N. Y., USA, 2020. <https://doi.org/10.2173/bow.gyrfal.01>
- Britten M. W., McIntyre C. L., Kralovec M. Satellite radiotelemetry and bird studies in national parks and preserves // Park Sci. 1995. Vol. 15. P. 20–24.
- Burnham K., Newton I. Seasonal movements of Gyrfalcons *Falco rusticolus* include extensive periods at sea // Ibis. 2011. Vol. 153. P. 468–484. doi: 10.1111/j.1474-919X.2011.01141.x.
- Burnham K. K., Burnham W. A. Ecology and biology of Gyrfalcons in Greenland // Gyrfalcons and Ptarmigan in a Changing World. Volume II / Eds. R. T. Watson, T. J. Cade, M. Fuller, G. Hunt, E. Potapov. The Peregrine Fund, Boise, Idaho, USA. 2011. P. 1–20. <http://dx.doi.org/10.4080/gpcw.2011.0209>
- Cade T. J., Bird D. M. Seasonal changes in diet of Gyrfalcons nesting at Ellesmere Island and other high Arctic locations // Gyrfalcons and Ptarmigan in a Changing World / Eds. R. T. Watson, T. J. Cade, M. Fuller, G. Hunt, E. Potapov. The Peregrine Fund, Boise, Idaho, USA. 2011. Vol. I. P. 355–370. <http://dx.doi.org/10.4080/gpcw.2011.0401>.
- Clum N. J., Cade T. J. Gyrfalcon (*Falco rusticolus*). In The Birds of North America / Eds. A. Poole, F. Gill. Philadelphia: The Academy of Natural Sciences; Washington D. C.: The American Ornithologists' Union. 1994. N 114 <https://doi.org/10.2173/tbna.114.p>
- de Korte J., Volkov A. E., Gavrilov M. V. Bird observations in Severnaya Zemlya, Siberia // Arctic. 1995. Vol. 48, N 3. P. 222–234.
- Dementiev G. P., Gortchakovskaya N. N. On the biology of the Norwegian Gyrfalcon // Ibis. 1945. Vol. 87. P. 559–565.
- Eisaguirre J., Booms T., Schempf Ph., Lewis S. Gyrfalcon Home Ranges and Movements on the Yukon-Kuskokwim Delta, Alaska // J. Raptor Res. 2016. Vol. 50. P. 109–114. doi: 10.3356/rapt-50-01-109-114.1.
- Ernst, R. D. Yukon Delta National Wildlife Refuge Coastal Survey, Final Report. Bethel, AK: U. S. Fish and Wildlife Service, 1989.
- Everett W. T., Ward M. L., Brueggeman J. J. Birds observed in the central Bering Sea pack ice in February and March 1983 // Gerfaut. 1989. Vol. 79. P. 159–166.
- Feilden H. W. Note on the birds collected on the cruise of the “Isbjorn” to Novaya Zemlya in 1879 // A Polar reconnaissance / A. H. Markham. London, 1881. P. 333–339.
- Gavrilov M., Bakken V. The Kara Sea // Seabird colony databases of the Barents Sea region and the Kara Sea. Norsk Polarinstitutt Rapportserie / Ed. V. Bakken. Tromsø: Norsk Polarinstitutt, 2000. N 115. P. 53–78.
- Gillett G. On the Birds of Novaya Zemlya // Ibis. 1870. Vol. 12, N 3. P. 303–310.
- Heuglin Th., von. Notes on the birds of Novaya Zemlya and Waigats Island // Ibis. 1872. Ser. 3. Vol. 2. P. 60–65.
- Heuglin Th. von. Reisen nach dem Nordpolarmeer, 1870–1871 / Beiträge zur fauna, flora und geologie von Spitz-

- bergen und Novaja Semlja. T. 3. Brunschweig, G. Westermann, 1874. 352 p.
- McIntyre C. L., Douglas D. C., Adams L. G. Movements of juvenile Gyrfalcons from western and interior Alaska following departure from their natal areas // *J. Raptor Res.* 2009. Vol. 43. P. 99–109.
- Morozov V. V. Ecological basis for the distribution and breeding of Gyrfalcons in the tundra of European Russia and preconditions for spreading to new grounds // *Gyrfalcons and Ptarmigan in a Changing World* / Eds. R. T. Watson, T. J. Cade, M. Fuller, G. Hunt, E. Potapov. The Peregrine Fund, Boise, Idaho, USA, 2011. Vol. II. P. 229–238. doi: 10.4080/gpcw.2011.0222
- Neale W. H. Notes on the natural history of Franz-Josef Land as observed in 1881/82 // *Proceedings of Scientific Meetings of the Zoological Society of London*. London, 1882. P. 652–656.
- Nielsen Ó. K., Cade T. J. Seasonal Changes in Food Habits of Gyrfalcons in NE-Iceland // *Ornis Scandinavica* (Scandinavian Journal of Ornithology). 1990. Vol. 21, N 3. P. 202–211. <https://doi.org/10.2307/3676780>
- Nygard T., Faldalen U., Engstrom H. The dispersal of satellite-tagged juvenile Gyrfalcons from an area of wind-farm development in the Swedish mountains. 2011. P. 161–170. <https://www.researchgate.net/publication/268562611>
- Palmer R. S. Diurnal raptors. In *Handbook of North American Birds*. Yale University Press, New Haven, CT, USA, 1988. P. 324–380.
- Pearson H. J. Notes on the birds observed on Waigats, Novaya Zemlya, and Dolgoi Island in 1897 // *The Ibis. A quarterly Journal of Ornithology*. London, 1898. Vol. 4, Ser. 7. P. 185–208.
- Potapov E., Sale R. The Gerfalcon. London, 2005. 288 p.
- Potapov E. Gyrfalcon diet: Spatial and temporal variation // *Gyrfalcons and Ptarmigan in a Changing World* / Eds. R. T. Watson, T. J. Cade, M. Fuller, G. Hunt, E. Potapov. The Peregrine Fund, Boise, Idaho, USA, 2011. Vol. I. P. 55–64. <http://dx.doi.org/10.4080/gpcw.2011.0106>
- Spitsyn V. M., Glazov P. M., Anufriev V. V., Rozenfeld S. B. An updated annotated list of birds of the Novaya Zemlya archipelago // *Biharean Biol.* 2020. Vol. 14 (2). P. 98–104.

Falco rusticolus gyrfalcon on the island of Vize (Kara Sea)

I. I. CHUPIN^{1, 2}, M. V. GAVRILO¹

¹*Arctic and Antarctic Research Institute
38, Bering st., S-Petersburg, 198397, Russia
E-mail: m_gavrilo@mail.ru*

²*Institute of Systematics and Ecology of Animals, SB RAS
11, Frunze st., Novosibirsk, 630091, Russia
E-mail: chupin.i@mail.ru*

The gyrfalcon is a rare falcon with circumpolar distribution in low Arctic tundra. For the Russian Arctic islands and archipelagos, it is known as a occasional vagrant only. Here we report late summer observation of a young female gyrfalcon far beyond its main range. Our finding of gyrfalcon on Vize Island in 2020 is the northeasternmost record of this species in Eurasian Arctic. The falcon spent at least two weeks on the island and was able to adapt and mastered a new food resource – fledglings of kittiwakes. A young falcon took pre only in flight and often failed while attacking kittiwakes, but hunted 1–2 gulls daily, what covered its energetic demands in full. Under conditions of scarce food resources and few prey species available, being hunger the gyrfalcon could eat stale food, but necessarily obtained by itself. Any new data on the distribution of this rare species expands our understanding of its capabilities for dispersal and exploration of new habitats, adaptations to previously unknown trophic conditions and food plasticity.

Key words. Gyrfalcon, Vize Island, Kara Sea, Arctic.